

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для итомков на библиотечных полках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иередает в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все иометки, иримечания и другие заиси, существующие в оригинальном издании, как наиминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредирияли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заирсы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.

Мы разработали иrogramму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заирсы.

Не отиравляйте в систему Google автоматические заирсы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического распознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.

В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доилнительные материалы ири иомощи иrogramмы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.

Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих определить, можно ли в определенном случае исиользовать определенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает и пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск и этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com>

PSlav?

16
13.

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНИЯ.

МАРТЪ

1873.

ЧЕТВЕРТОЕ ДЕСЯТИЛѢТИЕ.

ЧАСТЬ CLXVI.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типография В. С. БАЛАШЕВА, Большая Садовая, д. № 49—2.

1873.

СОДЕРЖАНИЕ.

Извлечение изъ всеподданѣйшаго отчета министра народнаго просвѣщенія за 1871 годъ. (Продолженіе).

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНИЯ.

Конверникъ А. Н. Савича.

Разграничение гражданскаго и уголовнаго судопроизводства въ исторіи русскаго права. (*Продолженіе*) К. Г. Стефановскаго.

Замѣчаніе о гирѣ Константина Багранороднаго. Н. А. Лавровскаго.

Критическая и библіографическая замѣтки:

Синтаксисъ русскаго языка, составленный Иваномъ Гарусовимъ.

Молитвы, Заповѣди и Символъ Вѣры, съ объясненіемъ ихъ, протоіерея Дмитрія Соколова С. Нурминскаго.

Новости иностранной ученой литературы.

О преподаваніи отечественнаго языка и словесности въ гимназіяхъ и реальныхъ школахъ въ Берлинѣ. (*Окончаніе*) . . . А. Шаврова.

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

(См. на 3-й стр. обёртки).

КОПЕРНИКЪ.

(Въ память 400-лѣтней годовщины его рождения¹).

Vir fuit maximo ingenio et animo liber.

Keppler.

Мм. гг.! Въ нынѣшнемъ году торжественный актъ нашего университета почти совпадаетъ съ 400-лѣтнею годовщиною дна рожденія одного изъ великихъ геніевъ, который показалъ новые пути къ объясненію міровыхъ явлений и разсѣялъ предразсудки, препятствовавшіе до него успѣшному развитію науки.

19-го февраля 1473 года родился въ Торнѣ Николай Коперникъ. Труды его всѣмъ извѣстны, и давно уже неувядаемая слава соединяется съ его именемъ; ученые, излагавшіе исторію астрономіи, и знаменитые писатели: Гассенди, Снядецкій, Вестфаль, А. Гумбольдтъ, Аппельть и другіе, прекрасно оцѣнили его заслуги. Въ этомъ отношеніи ничего болѣе не остается прибавить. Но чувство признательности всегда умѣстно; всѣ одушевлены этимъ чувствомъ, и потому осмѣливаясь просить васъ дозволить мнѣ сказать нѣсколько словъ о жизни и трудахъ Коперника, чтобы выразить искреннее уваженіе нашего университета къ памяти преобразователя астрономіи.

Польские и нѣмецкіе писатели причисляютъ его, тѣ и другіе, къ своей національности; во времена его пребыванія въ Падубъ онъ былъ отмѣченъ въ академическихъ спискахъ принадлежащимъ къ польской націи; мать его, Варвара, изъ семейства Ветцельроде, была Нѣмка; покровители его и ученики большую частью Нѣмцы; отецъ его, медикъ въ Краковѣ, скончался, оставивъ сына Николая 10-лѣтнимъ ребенкомъ; о воспитаніи его заботился добрый дядя по матери, епископъ Ермандскій, Лука Ветцельроде.

¹) Рѣчъ, произнесенная въ торжественномъ засѣданіи С.-Петербургскаго университета 8-го февраля 1873 года.

Съ какимъ успѣхомъ онъ изучилъ греческій и латинскій языки, свидѣтельствуетъ его изящный переводъ посланій Іеофилакта, посвященный дадѣ; всѣ сокровища древней философіи и классической литературы сдѣлались для него доступны. Научное образованіе онъ получилъ въ Краковской академіи (въ 1491—1494 годахъ); изучая тамъ медицину, посѣщалъ также лекціи математики и астрономіи; полагаютъ, что въ это время онъ пользовался совѣтами Бруджевскаго, извѣстнаго и уважаемаго ученаго. Въ часы отдохновенія любимымъ для него занятіемъ было чтеніе философскихъ книгъ и рисование.

Епископъ Ермландскій, цѣнія таланты, добрый нравъ и искреннюю религіозность своего племянника, доставилъ ему (въ 1497 году) сань каноника при соборной церкви въ Фрауенбургѣ. Это почетное мѣсто обеспечивало Коперника и дало ему средства два раза побывать въ Италии, гдѣ науки процвѣтали тогда болѣе, чѣмъ въ другихъ странахъ; капитуль разрѣшалъ эти путешествія въ видахъ той пользы, которую могъ принести Коперникъ дальнѣйшимъ усовершенствованіемъ въ медицинскихъ наукахъ; это ожиданіе осуществилось: онъ былъ дѣйствительно искусственнымъ врачемъ, какъ видно изъ письма ермландскихъ епископовъ и герцога прусскаго Альбрехта.

Въ Падуѣ онъ получилъ степень доктора медицины (въ 1499 году); въ Болонїи участвовалъ въ наблюденіяхъ астронома Доминика Марія, а въ Римѣ читалъ математическія лекціи, привлекавшія многочисленныхъ слушателей, между которыми находились отличные учени. Около того же времени, возникла у него первая мысль о несостоятельности старой системы міра.

Возвратившись въ Фрауенбургъ, онъ посвятилъ дѣятельность свою исполненію обязанностей, молитвѣ и размышленіямъ объ устройствѣ вселенной; часто бѣдные обращались къ нему за медицинскими пособіями, и онъ безмездно давалъ имъ совѣты и лѣкарства. Другъ правды, онъ въ случаѣ нужды смѣло высказывалъ ее; такъ, несмотря на сопротивленіе вѣльможъ, онъ защитилъ имущество капитула отъ захватовъ и притѣсненій со стороны ордена Нѣмецкихъ рыцарей. Будучи избранъ въ число депутатовъ для разсмотрѣнія злоупотребленій, проис текавшихъ отъ неправильнаго чекана монеты, онъ представилъ мнѣніе, которое и теперь считается основательнымъ.

Въ частной жизни Коперникъ избѣгалъ бесплодныхъ споровъ, не заискивалъ похвалъ и безъ надобности никому не навязывалъ своихъ мнѣній; друзьямъ былъ искренно преданъ, благосклоненъ къ людямъ и не взыскателенъ къ ихъ слабостямъ. Замѣчательна также кроткая

снисходительность, съ которой онъ, при всей непоколибомости своихъ вѣрованій, относился къ убѣжденіямъ другихъ людей. Нѣкоторые изъ протестантовъ просили или медицинскихъ пособій, или руководства въ астрономическихъ изслѣдованіяхъ; ни въ томъ, ни въ другомъ случаяхъ не было отказа съ его стороны. Онъ охотно дѣлился своими знаніями и мыслями съ тѣми, у кого замѣчалъ чистосердечную любовь къ истинѣ. Ретикусъ пріѣзжалъ къ нему изъ Виттенберга и отзыается о немъ съ глубокою признательностью, какъ о великомъ учителѣ.

По случаю смерти епископа, онъ безкорыстно исправлялъ должность администратора епархіи; но чуждый суетности, довольный скромною и мирною жизнью, не искалъ почестей и богатства. Многіе годы провелъ онъ въ трудахъ, которыми совершилось преобразованіе науки. Рѣдкіе изъ современниковъ понимали значение этихъ трудовъ; тѣмъ не менѣе, Коперникъ пользовался справедливымъ почетомъ. О немъ вспомнили на Латеранскомъ соборѣ; въ 1516 году зашла тамъ рѣчь объ исправленіи календаря, его просили сообщить свои соображенія по этому предмету, и онъ обѣщалъ сдѣлать нужные для того наблюденія, но не успѣлъ ихъ окончить. Когда при папѣ Григоріѣ XIII вновь занялись на Тридентскомъ соборѣ исправленіемъ лѣтосчислѣнія, уже почти сто лѣть послѣ Коперника, то воспользовались для этого тѣми опредѣленіями, которыхъ нашли въ его сочиненіяхъ.

Скромное его жилище, въ которомъ помѣщались немногія, нужные ему книги, соединялось галереей съ небольшою башнею, въ которой онъ производилъ астрономическія наблюденія; инструменты его были не высокаго достоинства; на нѣкоторыхъ изъ нихъ онъ самъ начертілъ градусныя дѣленія. Безъ треволненій протекли его дни; пользовавшись прежде хорошимъ здоровьемъ, онъ занемогъ, достигши болѣе 70 лѣтъ отъ роду, и скончался въ 1543 году; его погребли въ Фрауенбургскомъ соборѣ около алтаря, близъ того мѣста, на которомъ онъ служилъ обѣдню. Любимый иуважаемый современниками, прославленный въ потомствѣ, Коперникъ навсегда останется рѣдкимъ образцемъ умственнаго величія и нравственныхъ достоинствъ.

Фрауенбургскіе каноники подарили его инструменты славному астроному Тихо-де-Браге, который принялъ подарокъ съ признательностью и помѣстилъ у себя на видномъ мѣстѣ съ надписью: „Гиганты, взгромоздивъ горы на горы, думали взобраться на небо; Коперникъ силою своего ума, съ помощью этихъ деревянныхъ линеекъ, успѣлъ проникнуть въ небесныя сферы“.

Не между учеными только, но и въ средѣ прелатовъ церкви сохранилась добрая память о Коперникѣ. Одинъ изъ польскихъ епископовъ, Кромерь, черезъ 40 лѣтъ послѣ смерти Коперника, называлъ его украшениемъ церкви и отечества, и удивлялся, что могила столь достойнаго мужа не украшена монументомъ. Въ царствование императора Николая Павловича, поставленъ прекрасный памятникъ Копернику въ Варшавѣ, работы Торвальдсена, съ надписью: *Nicolao Copernico grata patria.*

Но самый прочный и лучшій памятникъ великаго астронома представляютъ его творенія. Слишкомъ было бы долго рассматривать всѣ его изслѣдованія; ограничимся только краткимъ указаниемъ сущности его открытій и немногими замѣчаніями о томъ вліяніи, которое оказалъ онъ на развитіе физическихъ наукъ вообще.

Около начала XVI вѣка просвѣщеніе начинало уже возрождаться въ Европѣ, но самостоятельная дѣятельность ученыхъ была еще слабою и робкою. Философскіе диспуты,—реалистовъ и номиналистовъ,—вращались въ средѣ діалектическихъ тонкостей, вытекавшихъ изъ предвзятыхъ, часто неясныхъ положеній или изъ опредѣленій, въ которыхъ не видно было знакомства съ явленіями природы. Искаженные ученія Аристотеля и сочиненія Птолемея принимались за непреложныя основанія науки; въ этомъ отношеніи сколастической догматизмъ не терпѣлъ отступлений и перемѣнъ. Умозрительная часть астрономіи находилась во время Коперника въ томъ же состояніи, въ которомъ она была при Гиппархѣ, то-есть, за 130 лѣтъ до Р. Х. Господствовало мнѣніе, что земля находится посреди міра и пребываетъ всегда въ покое, какъ область четырехъ элементовъ, всего бренного, грубаго, неспособнаго къ движенію; за воздухомъ слѣдуетъ область огненныхъ метеоровъ молніи, кометъ и млечнаго пути; далѣе простирается чистый эфиръ съ твердыми, прозрачными сферами или орбитами, на которыхъ находятся небесныя свѣтила, тѣла простыя, неизмѣнныя и болѣе совершенныя нежели земля; ихъ движенія суть движенія круговыя и равномѣрныя, наиболѣе совершенныя. Луна и солнце принадлежать къ числу планетъ; на поверхности сферы меньшаго радиуса помѣщается луна, на другихъ сферахъ, послѣдовательно большихъ размѣровъ, расположены Меркурій, Венера, Солнце, Марсъ, Юпитеръ и Сатурнъ. Затѣмъ далѣе находится сфера неподвижныхъ звѣздъ и еще далѣе двѣ кристаллическия сферы, изъ которыхъ на самой виѣшней дѣйствуетъ общее движущее начало (*primum mobile*), заставляющее своимъ вліяніемъ всѣ сферы или орбиты обращаться въ

24 часа съ востока на западъ около земли; другая сфера медленно вращаетъ всѣ остальные меньшія сферы въ 25.000 лѣтъ, въ противную сторону; между тѣмъ, каждая орбита движется около земли въ особый періодъ времени, орбита луны въ теченіе мѣсяца, орбита солнца въ теченіе года и т. д. Наибольшую запутанность представляли объясненія явлений въ видимыхъ съ земли движеніяхъ планетъ; каждая изъ нихъ кажется идущею иногда впередъ, иногда назадъ, то скоро, то медленно, по временамъ какъ-бы совсѣмъ останавливается, и всѣ эти обстоятельства періодически повторяются по достижениіи планеты прежнихъ положеній относительно солнца. Чтобы выразить послѣдовательность этихъ явлений и дать средства вычислять положенія планетъ въ данное время, Апиолоній и Гиппархъ, гораздо раньше Птолемея, предложили систему равномѣрныхъ круговыхъ движеній, допускающую, что каждая планета движется, съ особенностью ей скоростію, по окружности круга (эпіцикла), котораго центръ катится, съ другою скоростію, по другому кругу (деверенту), а центръ этого по третьему кругу, и т. д.; къ этому, противно мнѣнію Аристотеля, Птолемей прибавилъ, что центры планетныхъ орбитъ находятся нѣсколько въ сторонѣ отъ средоточія вселенной, то-есть, центра земли.

Такова система мира, известная подъ именемъ системы Птолемея, какъ она изложена въ его сочиненіи Алмасѣ¹⁾, которое написано во II вѣкѣ послѣ Р. Х. и сохранилось до нынѣ. Эта система даетъ средства опредѣлять, помошью геометрическихъ построеній, мѣста планетъ; въ этомъ отношеніи она остроумна и принесла пользу; но она сдѣлалась нелѣпой, когда придали ей физическое значеніе, то-есть, сошли геометрическія построенія за дѣйствительное устройство системы планетъ. Послѣдователями Птолемея сдѣлано много частныхъ изслѣдований, замѣчены были явленія, которыхъ прежде не знали, но объясненія оставались все тѣ же. Въ школахъ, со словъ Аристотеля, учили, что кометы предвѣщаютъ бури и дождь, а по мнѣнію восточныхъ мудрецовъ, они предвѣщаютъ также разныя бѣдствія; во вліяніе аспектовъ планетъ вѣрили и Меланхтонъ, и многіе другие замѣчательные люди, которые всѣ убѣждены были, что твердость небесныхъ сферъ необходима для того, чтобы удерживать небесный

¹⁾ Такъ называли эту книгу Арабы; авторъ называлъ ее *Магната Constructio*, (Great Construction); Копернику известенъ былъ только латинскій переводъ этой книги съ арабскаго.

тѣла отъ паденія ихъ на землю или отъ стремленія огненныхъ свѣтиль удаляться отъ нее вверхъ. Мировоззрѣніе было метафизическое и вѣйстѣ чувственное, съ одной стороны, такое, какъ что казалось глазамъ изъ вседневныхъ наблюдений, съ другой — удобное для воображенія.

Коперникъ ўсомнился въ правильности этого ученія, и послѣ долговременныхъ размышеній, пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ. Свѣтила, ничѣмъ не поддерживаемыя, расположены свободно въ пространствѣ; земля не находится въ центрѣ вселенной, но принадлежитъ, вмѣстѣ съ планетами, къ одному семейству тѣлъ, круглыхъ и темныхъ, которые освѣщаются солнечными лучами и движутся вокругъ солнца. Земля обращается въ 24 часа съ запада на востокъ около постоянной оси, и сопровождаемая луной, какъ спутникомъ, вращающимся около земли, совершаетъ, въ теченіе года, путь свой около солнца. Этотъ путь наклоненъ къ экватору, и въ разныхъ его точкахъ земная ось занимаетъ положенія почти параллельныя между собою; отъ этого и зависитъ послѣдовательность временъ года. Звѣзды, подобно солнцу, тѣла самосвѣтащія, сохраняютъ въ разное время почти одни и тѣ же мѣста и находятся отъ насъ въ огромныхъ разстояніяхъ, сравнительно съ которыми поперечникъ пути, описываемаго землей около солнца, ничтоженъ. Поэтому, мы не замѣчаемъ во взаимномъ положеніи звѣздъ чувствительной перемѣны въ разныя времена года; малыя же перемѣны ихъ положеній относительно полюсовъ міра происходятъ отъ медленнаго колебанія земли, вслѣдствіе котораго земная ось движется съ востока къ западу, около перпендикуляра къ эклиптикѣ, совершая въ 25.000 лѣтъ свой полный оборотъ. Такимъ образомъ, кажущееся суточное движение свѣтиль объясняется вращеніемъ земли около ея оси; а запутанность видимаго движенія планетъ зависитъ отъ совокупнаго вліянія движенія самой планеты и движенія земли вокругъ солнца. Эта запутанность видимыхъ явлений навела Коперника на мысль о движении земли; предложенія имъ объясненія, столь замѣчательныя по своему остроумію, служать основаніемъ его системы и нынѣ всѣми приняты.

Новое ученіе Коперника есть торжество мысли надъ чувственными представленими и ихъ суетными метафизическими толкованіями. Теперь оно утвердилось на несомнѣнныхъ истинахъ, и навсегда опровергло систему кристальнихъ сферъ; вместо фантастическихъ образовъ, въ которыхъ философы и поэты представляли природу, оно обнаружило предъ умственными нашими взорами простую и величественную картину вселенной.

Исторія не представляетъ намъ переворота, болѣе рѣшительнаго для развитія наукъ, болѣе смѣлаго въ борьбѣ съ предразсудками и авторитетомъ, которые непоколебимо держались въ теченіе около 15 вѣковъ. Аристотелева физика тѣсно связана съ его ученіемъ о небѣ; если оказалась шаткость основаній прежней астрономіи, науки богатой фактами и удачными частными изслѣдованіями, то что можно было сказать о современномъ состояніи [другихъ] отраслей естество-вѣдѣнія? Астрология входила не только въ составъ астрономіи, но и въ физику, подобно тому, какъ входитъ въ нее метеорология; отличные ученые, и между ними Тихо-де-Браге, не чужды были астрологии и алхіміи; отъ подобныхъ же ложныхъ взглядовъ на природу зависѣли преслѣдованія колдуновъ и вѣдьмъ; всему этому причиной были общая скучность познаній и происходившее отъ того предразсудки. Въ твореніяхъ Коперника мы встрѣчаемъ первый примѣръ разумной критики принятыхъ ученій, первый опытъ правильнаго объясненія явлений, все это вело къ измѣненію философскаго воззрѣнія на отношенія наши къ вѣщему миру и къ необходимости избрать новые пути для изученія природы.

Любопытны два вопроса: что заимствовалъ Коперникъ отъ древнихъ писателей, и чѣмъ отличается его система отъ системы, излагаемой въ новѣйшей астрономіи? Снядецкій и Аппельть доказали, что Коперникъ не могъ найти значительныхъ пособій у своихъ предшественниковъ. Его занимало мнѣніе древнихъ Египтанъ или Халдеевъ, переданное Марціаномъ Капеллой, о томъ, что планеты Меркурій и Венера движутся около солнца; въ своемъ сочиненіи онъ приводить мнѣнія піеагорейцевъ — Гераклида, Эфанта и Ницеты о вращеніи земли около ея оси и мнѣніе Филолая о годовомъ движении земли. Подобныхъ же мыслей держался Аристархъ; объ этомъ упоминается въ сочиненіи Архимеда (Arenarius), которое не было известно Копернику; до него дошли только сбивчивыя и отрывочные свѣдѣнія, которая передали, безъ научныхъ основаній, Цицеронъ, Плутархъ и Діонисій Лаэртъ. Съ этими мнѣніями еще подробнѣе были знакомы ближайшіе преемники піеагорейцевъ — Аристотель, Апплоній, Гиппархъ и Птолемей. Отчего же никто изъ этихъ знаменитыхъ людей не принималъ такихъ мнѣній? Почему не обратилъ на нихъ вниманія ни одинъ изъ комментаторовъ Птолемея? Конечно потому, что мнѣнія были неубѣдительны. Разсмотрѣвъ обстоятельно все, что сохранилось объ ученіи Филолая, уважаемый германскій филологъ Бекъ (Böckh) находитъ даже, что нѣть сходства между системою

Коперника и мечтами Филолая о таинственномъ центральномъ огнѣ, очагѣ Гестіи, вокругъ которого вращается не только земля, луна, планеты, но и самое солнце. Столъ же темы свѣдѣнія о томъ, что думали другіе піеагорейцы. Вѣроятно, мнѣнія этихъ философовъ потому преимущественно были полезны для Коперника, что ссылаясь на нихъ, онъ надѣлся не слишкомъ поразить современниковъ новизной ученія.

Нѣкоторые новѣйшия писатели говорили, что еще прежде Коперника допускали движеніе земли кардиналъ Куза (Cusa) и астрономъ Регіомонтанъ; эти заключенія опровергъ Аппельтъ¹⁾. Хотя Джюрано Бруно называетъ Куза предшественникомъ Коперника, но съ этимъ нельзя согласиться: его сочиненія, полныя мистической символики, противорѣчать во многомъ самымъ существеннымъ астрономическимъ понятіямъ; если можно было бы извлечь изъ нихъ что-либо опредѣленное, то Коперникъ не преминулъ бы воспользоваться авторитетомъ столь знатнаго прелата. О движеніи земли говорилъ Регіомонтанъ, подобно тому, какъ говорили древніе философы, не для доказательства, но для опроверженія этого мнѣнія.

Чтобы предположеніе не оставалось химерою, нужно было вывести всѣ проистекающія изъ него послѣдствія и сравнить ихъ съ наблюденіями; это сдѣлалъ Коперникъ; въ посвященіи папѣ онъ говорить, что, допустивъ движеніе земли, онъ не только представилъ всѣ явленія въ надлежащемъ порядкѣ, но и нашелъ такое распределеніе путей небесныхъ тѣлъ, въ которомъ нельзя сдѣлать перемѣнъ безъ нарушенія общей связи однихъ явленій съ другими. Этю обдуманностью отличаются соображенія Коперника отъ фантазій піеагорейцевъ, фантазій, соединенныхъ съ многими несообразными мнѣніями и передававшихся тѣмъ же самымъ бездоказательнымъ путемъ, которымъ распространяются предразсудки. Поэтому, мы должны считать Коперника первымъ основателемъ, а не возобновителемъ истинной системы мира.

Въ его сочиненіи проглядываетъ уже понятіе о тяготѣніи; паденіе тѣлъ на землю онъ приписываетъ ихъ притяженію къ землѣ; это свойство, говорить онъ, принадлежитъ не одной только землѣ, но, вѣроятно, подобными же свойствами одарены небесные тѣла. Еще опредѣленіе объ этомъ выражался Кеплеръ; но открытие начала

¹⁾ Reformation der Sternkunde, von E. F. Appelt. Jena 1852; стр. 15—30, 46—50.

всеобщаго тяготѣнія принадлежитъ Ньютону, подобно тому, какъ, не смотря на гипотезы древнихъ философовъ, Копернику принадлежитъ открытие правильной системы міра.

Упомянемъ теперь о томъ, чѣмъ отличается система, предложенная Коперникомъ отъ системы, которой слѣдуютъ новѣйшии астрономы. Мысли его объ устройствѣ вселенной остаются неизмѣнными истинами; нѣкоторыя же его частныя понятія и гипотезы о круговыхъ движеніяхъ планетъ показываютъ намъ слѣды учёній, которыхъ господствовали въ его время. Таковъ, напримѣръ, отвѣтъ Коперника на заключенія Птолемея, который отрицалъ вращеніе земли около ея оси, на томъ основаніи, что подобное движение произвело бы силу верженія, способную разметать всѣ предметы, находящіеся на землѣ. По мнѣнію Коперника, этого не происходитъ, „потому что вращеніе земли есть движение естественное, непринужденное; слѣдствія его будуть не-тѣ, какія мы замѣчаемъ на землѣ при насильственномъ вращеніи колесъ“. Нынѣ не допускается такого различія въ свойствахъ движенія, и заключенія Птолемея легко опровергаются тѣмъ, что на земной поверхности тѣла удерживаются притяженіемъ ихъ къ землѣ, которое весьма мало уменьшается отъ вліянія центробѣжной силы.

Подобно своимъ предшественникамъ, Коперникъ принимаетъ равномѣрныя круговые движения и перемѣщается только центръ этихъ движений, допуская по прежнему эпициклы для вычисленія положеній сѣѧтиль. Его гипотеза была достаточна при изысканіяхъ, въ основу которыхъ принимались грубыя наблюденія старинныхъ астрономовъ; но она противорѣчила новому міровоззрѣнію и препятствовала успѣшному изысканію разстояній планетъ отъ солнца, хотя Коперникъ первый показалъ возможность опредѣлить эти разстоянія. Въ слѣдующемъ уже XVII вѣкѣ удалось генію Кеплера изгнать эпициклы изъ астрономіи и открыть законы планетныхъ движений, при помощи многочисленныхъ и весьма хорошихъ наблюденій Тихо-де-Браге; потомъ Ньютонъ и его преемники, основываясь на началѣ всеобщаго тяготѣнія, объяснили всѣ обстоятельства въ движеніи планетъ, ихъ спутниковъ и кометъ.

Въ искусствѣ наблюденій многіе сравнялись съ Коперникомъ; Тихо-де-Браге даже превзошелъ его; но какъ глубокій мыслитель, Коперникъ занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ исторіи наукъ. Факты, которыми онъ пользовался были давно известны; вычисленія, по его системѣ, не давали большаго согласія съ наблюденіями, нежели вычисления, сдѣланные по прежней системѣ; но его поражала произволь-

ность положеній, принятыхъ Птолемеемъ, и это привело его къ болѣе удовлетворительному объясненію явлений. Конечно, собираніе фактовъ способствуетъ обогащенію науки; доколѣ, однако же, не обнаружится истинное ихъ значеніе, добытые факты составляютъ вѣнчшее богатство науки, свидѣтельствующее иногда о скучности внутренняго ея содержанія; устранить этотъ недостатокъ могутъ только рѣдкіе, могущественные умы.

Астрономическія изслѣдованія Коперника содержатся въ его сочиненіи: „О вращеніяхъ небесныхъ орбітъ“¹⁾), въ шести книгахъ, въ которымъ приложены таблицы для вычисленія положеній свѣтиль; таблицы основаны на тщательномъ разборѣ древнихъ и новыхъ наблюденій. Это сочиненіе авторъ обрабатывалъ въ теченіе 36 лѣтъ и окончилъ около 1536 года; онъ не спѣшилъ печатаніемъ, частію для усовершенствованія своего труда, частію для избѣжанія споровъ, которые могла вызвать новизна его системы. Мысли свои, однако же, онъ сообщалъ ученикамъ, и первоначальное свѣдѣніе о его открытияхъ обнародовалъ Ретикусъ въ 1541 году (*Narratio prima*). Кардиналь Шомбергъ и епископъ Гизусъ были ревностными его почитателями, достали копіи его сочиненія и убѣдили приступить къ печатанію. Онъ посвятилъ свою книгу папѣ Павлу III и передалъ рукопись Ретикусу для изданія въ свѣтъ. Книга напечатана въ 1543 году подъ надзоромъ Оссіандера и Шереца, въ Нюрембергѣ и вышла за нѣсколько дней до кончины автора, который едва успѣлъ потухающимъ взоромъ взглянуть на свое твореніе. Второе, болѣе полное изданіе появилось въ Базелѣ, въ 1566 году, третье — въ Амстердамѣ около 1617 года, съ примѣчаніями Миллера, невсегда удачными. Въ 1854 году книга вновь великолѣпно издана въ Варшавѣ, съ любопытными прибавленіями и съ переводомъ на польскій языкъ, г. Барановскаго.

Другой важный трудъ Коперника есть „Трактатъ“ о плоской и сферической тригонометріи, изданный Ретикусомъ.

Оссіандеръ написалъ къ книгѣ „О вращеніяхъ небесныхъ орбітъ“

¹⁾) *De revolutionibus orbium cælestium libri VI, in quibus stellarum et fixarum et erraticarum motus ex veteribus atque recentibus observationibus restituit hic autor. Preterea tabulas expeditas luculentasque addit, ex quibus eosdem motus ad quodvis tempus mathematum studiosus facilime calculare potest.* Norimbergæ, 1543. Fol. Заглавіе нѣсколько не соответствуетъ содержанію книги, въ которой говорится о движеніяхъ небесныхъ тѣлъ, а не ихъ орбітъ;ѣроятно заглавіе сдѣлано издателемъ, независимо отъ автора.

небольшое предисловие (*Praefaciuncula*), въ которомъ, безъ вѣдома автора и безъ подписи издателя, сказано, что излагаемыя въ книжѣ гипотезы не считаются вѣрными, ни даже вѣроятными, но служать только средствомъ для удобнаго соглашенія вычисленій съ наблюденіями. Это было поводомъ къ упрекамъ Коперника въ боязливомъ и неоткровенномъ выраженіи мыслей. Но такие упреки несправедливы. Настоящее предисловіе автора находится въ посвященіи папѣ; тамъ онъ прямо называетъ безразсуднымъ мнѣніе о неподвижности и центральномъ положеніи земли во вселенной; далѣе онъ говоритъ, что пренебрегаетъ тѣхъ, не знающихъ математики, болтуновъ, которые будутъ осуждать его книгу превратнымъ искаженіемъ словъ Св. Писанія. Столъ же положительно онъ выражается въ текстѣ книги, въ которой находимъ слѣдующія слова: „Величественное устройство вселенной и гармонія движений небесныхъ свѣтиль будетъ наиболѣе для насъ понятна, когда мы помѣстимъ мировое свѣтило (*lucernam mundi*), солнце, какъ-бы среди храма, съ котораго оно править движеніями семейства тѣлъ, около него вращающихся и имъ освѣщаемыхъ“. Кеплеръ называетъ Коперника великимъ геніемъ, который въ научныхъ изслѣдованіяхъ былъ свободенъ отъ предразсудковъ.

При всемъ уваженіи къ Копернику, ученіе его распространялось очень медленно, какъ въ католическихъ, такъ и въ протестантскихъ странахъ. Черезъ многіе годы послѣ его кончины, славный датскій астрономъ Тихо-де-Браге не принималъ его системы; еще хуже отнесся къ ней Бэконъ, называвшій мнѣніе о движеніи земли до крайности ложнымъ¹⁾. Не многіе ученые: Ретикусъ, Рейнгольдъ, Местлинъ, слѣдовали ученію Коперника; оно упрочилось трудами Кеплера, Галілея, Ньютона и подтвердились явленіями, которыхъ были въ послѣдствіи открыты Брадлеемъ и другими астрономами и физиками.

Излишне было бы здѣсь распространяться о спорахъ и печальныхъ преслѣдованіяхъ, невиннымъ поводомъ которыхъ была система Коперника. Это было дѣломъ страстей и личныхъ столкновеній; давно уже эти споры прекратились и ничто болѣе не препятствуетъ торжеству истины²⁾. Въ области наукъ, рано или поздно, но всегда правая сторона одерживаетъ побѣду. На другихъ поприщахъ нерѣдко встрѣчаешь столкновенія горестныхъ въ настоящемъ, безплодныхъ въ буду-

¹⁾ Nobis constat falsissimus esse. De Aug. Scient., lib. III, c. 3. 1623.

²⁾ Съ 1821 года въ Римѣ разрѣшены сочиненія Коперника и его системы.

щемъ. Успѣхи, пріобрѣтенные въ расширеніи знаній, составляютъ са-
мые прочныя завоеванія; въ этомъ случаѣ, нѣть потерь; всѣ выигры-
ваютъ въ нравственномъ и умственномъ достояніи. Каждое поколѣ-
ніе призывается съ новою силой и большими противъ прѣжняго сред-
ствами изучать окружающій насъ міръ; поле науки обширно; най-
дется всѣмъ дѣло: и великимъ геніямъ, которые, подобно Копернику,
объясняютъ тайны міровздания, и усерднымъ работникамъ, которые
трудами своими способствуютъ этимъ открытиямъ.

А. Савичъ.
